

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю.В. Хен

Обзор международной конференции «Философия биологии в новом диалоге с природой» К 90-летию со дня рождения Р.С. Карпинской» (30 января 2018 г., Институт философии РАН, г. Москва)

Хен Юлия Вонховна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: hen@iph.ras.ru

Статья представляет собой аналитический обзор международной конференции «Философия биологии в новом диалоге с природой», организованной и проведенной сектором био- и экофилософии Института философии РАН 30 января 2018 г.

Ключевые слова: эволюция, экология, генетика, методология науки, адаптация, информационная среда, жизнь

30 января 2018 г. в Институте философии Российской академии наук прошла международная научная конференция «Философия биологии в новом диалоге с природой». Конференция была организована сектором био- и экофилософии и приурочена к 90-летию со дня рождения Регины Семеновны Карпинской (28.01.1928–06.08.1993).

Р.С. Карпинская – ученый с мировым именем, стояла у истоков отечественной философии биологии, являлась автором первых учебных пособий по философии естествознания, а также основателем сектора философии биологии в Институте философии Академии наук СССР. С воспоминаниями о Регине Семеновне на конференции выступили ее друзья и ученики, единомышленники и оппоненты. Представители молодого поколения, знакомые с Р.С. Карпинской только по ее трудам, также приняли участие в работе, представив идеи мэтров отечественной методологии науки в развитии. К обсуждению на конференции, помимо воспоминаний о Р.С. Карпинской, были вынесены следующие темы: теория эволюции (современное состояние и перспективы), геномные исследования (будущее человечества – утопия или антиутопия?), перспективы экологического развития (неизбежна ли экологическая катастрофа?).

Открыл конференцию **И.К. Лисеев** (Институт философии РАН, г. Москва), осветив основные этапы жизни и профессиональной деятельности Р.С. Карпинской, а также созданного ею коллектива (сектор философии биологии ИФ АН СССР), который и после смерти Регины Семеновны продолжал работу над поставленными ею задачами. **И.К. Лисеев** рассказал, что свою исследовательскую деятельность Р.С. Карпинская начала с анализа методологических про-

блем развития биологии. Изучая методологические проблемы становления и функционирования молекулярной биологии, она внесла существенный вклад в понимание сложных методологических коллизий этой стремительно развивающейся области. В сферу ее исследований попали проблемы биологического эволюционизма, философских оснований взаимодействия естественнонаучного и социогуманитарного знания, проблема целостности и другие мировоззренческие аспекты научно-исследовательской деятельности в биологии.

Оценив возрастающую роль мировоззренческой компоненты в биологических исследованиях, Р.С. Карпинская пришла к выводу о необходимости формирования нового междисциплинарного направления в исследовании жизни, которое она назвала биофилософией. Центральной в этой исследовательской программе стала идея коэволюции как единого универсального механизма развития жизни на всех ее уровнях.

Это, как и многое другое, дает возможность сказать, что на протяжении как минимум четверти века Р.С. Карпинская была одним из самых ярких и признанных лидеров в развитии философии биологии, как в нашей стране, так и за рубежом.

С воспоминаниями о Р.С. Карпинской выступил ее «первый аспирант» (выражение Р.С.) – **В.П. Визгин** (Институт философии РАН, г. Москва). Его повествование о многолетнем сотрудничестве и дружбе с Региной Карпинской явилось одновременно и рассказом о философских установках и идеях, которые занимали и волновали профессиональное сообщество того времени. К их числу относятся борьба с редукционизмом в философии науки, проблема целостности, проблемы химической эволюции, идея коэволюции, проблема возникновения жизни т.п. Философскую позицию Р.С. Карпинской в целом В.П. Визгин характеризует как «витофилософию» («ее онтология была *витологией* или даже *витософией*»), подчеркивая тем самым, насколько важным для нее было «схватить природу живые».

В годы «перестройки», которые ознаменовались ростом интереса к русской досоветской философии, Регина Семеновна стала одним из инициаторов составления сборников работ русских мыслителей, таких как Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др. «космисты», книги которых ранее были практически недоступны широкому читателю.

Свое выступление В.П. Визгин завершил стихами собственного сочинения, посвященными Регине Семеновне Карпинской («Пончо»).

А.И. Зеленков (Белорусский государственный университет, г. Минск) называет одним из определяющих симптомов наступившего XXI столетия феномен глобального системного кризиса, который все чаще именуется эколого-социальным. Признаками кризиса является то, что механизмы, поддерживающие гомеостаз биосферы, начинают неконтролируемо трансформироваться, и угроза дестабилизации основных экосистем планеты становится все более ощутимой и реальной. В этих условиях возникает настоятельная необходимость философского осмысления тех изменений, которые произошли в отношениях человека к природной и социокультурной среде его обитания.

Экология, в сферу которой попадают названные проблемы, является относительно молодой наукой, но некоторые авторы уже говорят о наступлении принципиально *нового этапа* в развитии экологических исследований, о

формировании современной экологии, которая по ряду важнейших оснований (предметная область, элементарный объект исследования, основные законы и т. д.) существенно отличается от традиционной экологии как дисциплины биологического цикла. Проблема предметного самоопределения современной экологии связана с адекватным выбором стратегии ее развития в направлении к единой системной целостности, в рамках которой должны интегрироваться важнейшие разделы экологической науки. В заключение автор делает вывод (опираясь на работы Р.С. Карпинской), что конструктивные попытки обосновать реальную и перспективную стратегию развития экологии как синтетической научной дисциплины предполагают адекватный выбор философско-методологических ориентаций, позволяющих успешно интегрировать эту стратегию в контекст не только имманентной логики развития науки, но и ее социокультурных импликаций.

И.Ф. Кефели (Центр геополитической экспертизы Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург) в докладе с примечательным названием «От биокибернетики и философии биологии к асфатронике» отметил, что изучение законов природы, в том числе при помощи цифровых технологий, дало новые результаты как в макрообластях (космос), так и на наноуровне. Эти новые открытия, в свою очередь, трансформируют мир и дают толчок для новых достижений в цифровых технологиях. Однако проникновение исследований и технологий на наноуровень приводит исследователей к необходимости осмысления и математического описания аналого-цифрового дуализма в процессах и структурах органического мира, технике и социуме. Можно предположить, что цифровое и аналоговое – это разные стороны одних и тех же процессов, как волновые и корпускулярные процессы в физике. Соответственно выделению цифрового и аналогового мира можно выделить две базовые методологии науки.

Первая лежит в основе естественных наук или физики в широком смысле. В основе природных процессов находится энергия, «приводящая все в порядок» (Лейбниц). Цель этой методологии – открытие законов природы.

Вторая – кибернетика – выделяет процессы управления среди других процессов, протекающих в природе. Цель – создание автоматов, осуществляющих оптимальное управление в той или иной предметной области и, возможно, замещающие человека в его предметной и интеллектуальной деятельности. Развитие как одной, так и другой методологии, их взаимопроникновение, конвергенция аналогового и цифрового достигли такого уровня, что возможности их изолированного развития затруднены и недостаточны для получения важных результатов во многих областях.

Одновременно с этим меняются задачи науки. Главным становится не только познание законов природы и построение эффективных автоматов, но и безопасность, которая в живой природе обеспечивается механизмами адаптации, естественного отбора, в социуме – методами теории игр и коалиционного взаимодействия государств и цивилизаций.

Для осмысления феномена безопасности требуется новое учение, которое следует назвать *асфатроникой*. Это новое направление, предметом изучения которого являются механизмы, структура и формы безопасности, имма-

нентно присущие как естественно развивающимся объектам живой природы (аналоговый мир), так и искусственно создаваемым объектам (цифровой мир). Основу безопасности объекта составляют «гены безопасности» – это такие части объекта, нарушение целостности которых неизбежно ведет к разрушению самого объекта. Общее свойство генов безопасности – это зависимость от комплексных вещественно-энерго-информационных процессов, происходящих в самом гене безопасности и его внешнем окружении

А.Ю. Березанцев (Институт профессионального образования Первого Московского государственного медицинского университета им. **И.М. Сеченова**, г. Москва) в своем докладе обсуждает трансформацию сознания и личности, а также головного мозга как биологического субстрата психики под влиянием патогенных факторов информационной цивилизации. Психологическое пространство личности уходит корнями, с одной стороны, в сложившиеся социальные поведенческие нормы и стереотипы, с другой – рефлексивно смыкается со всеми психическими процессами, эпицентром которых выступает функционирование головного мозга. Поэтому при психической патологии личности подвергается коррозии как социальная составляющая (индивидуальное поведение), так и телесное здоровье человека. Для анализа феномена игромании, ставшего значительной проблемой для современного человечества, автор привлекает теорию поля, этологические и социально-исторические подходы, обсуждает этнокультурные и гендерные аспекты игровой зависимости, и рассматривает патологический гемблинг в контексте теории бредообразования.

В процессе становления информационно-компьютерной цивилизации наметилась тенденция своего рода ретардации, отката к эволюционно пройденной технологии мировосприятия. Это выражается в том, что компетентность подменяется информированностью, профессионализм – **поверхностным всезнайством**. Тем самым психика и личность индивида опасно отрываются от объективного (внешнего) мира.

В заключение отмечается, что в современном обществе мозг человека испытывает огромные нагрузки со стороны окружающей информационной среды (причем можно утверждать, что более 90% информации носит «мусорный», ненужный характер). Это свидетельствует о необходимости вырабатывать правила экологической безопасности, своего рода «информационной гигиены» для защиты психики и мозга человека от агрессивного воздействия инфосферы, а общества – от ответной индивидуальной и коллективной агрессии со стороны людей, ставших своего рода жертвами новой информационной эпохи.

В. Луговски (Институт философии и социологии Польской академии наук, г. Варшава) анализирует «кризис», который, по мнению многих исследований, переживает сегодня теория предбиологической эволюции. Автор уверен, что в действительности никакого кризиса в данной области нет, а имеет место нормальный процесс адаптации новой эмпирии.

С методологической точки зрения теории протобиологии (химической эволюции) можно разделить на две группы: качественные, похожие на классические теории биологической эволюции, и количественные, более близкие к физическим теориям. Авторы классических теорий в большинстве случаев исходят из той или иной гипотезы о первобытных условиях на планете, на основании которых и пытаются построить сценарий биогенеза. Авторы ко-

личественных теорий задаются более общим вопросом: как материя может организовать себя, перейти от коротких полимеров к сложным органическим соединениям?

«Кризис» в исследованиях о происхождении жизни является следствием эмпирических открытий, противоречащих теориям самозарождения опаринского типа. Например, с термодинамической точки зрения представляется маловероятным образование больших органических молекул в океане (деструктивные процессы будут доминировать). Кроме того, отсутствуют геологические свидетельства существования первичного бульона. И даже если такой бульон когда-то существовал, то, видимо, слишком недолго, что дает недостаточно времени для биохимической эволюции. С другой стороны, имеются данные, говорящие о том, что жизнь на земле существовала всегда. По выражению В. Луговского, даже «самые ранние скалы», известные нам, уже содержат следы активности живых организмов. Некоторые ученые вспоминают в этой связи идею В.И. Вернадского о «геологической вечности жизни», и признают, что начало жизни на Земле и формирование самой Земли как планеты произошло одновременно.

Выход из «кризиса», по мнению автора, заключается в «билинейном сценарии», сочетающем характеристики качественных и количественных теорий происхождения жизни. Согласно билинейной теории, для перехода от простых органических веществ к примитивным клеткам требуется очень короткое время, что соответствует недавно полученным палеобиохимическим данным, свидетельствующим о «геологической вечности жизни».

М. Кожевникова (Институт философии РАН, г. Москва) анализирует перспективы биотехнологического «улучшения» человечества, исходя из того, что «по всей видимости, гуманизм в эпохе постмодернизма исчерпал себя». В гуманитарных науках появились новые направления, которые по-разному подходят к проблеме человеческой природы, и, тем самым, по-разному представляют себе дальнейшее развитие человеческого вида. Основных направлений два: трансгуманизм и постгуманизм, разница между которыми заключается в различном видении места человека среди других биологических видов. При этом трансгуманизм остается глубоко антропоцентричным, тогда как постгуманизм настаивает на том, что человек – это лишь одно из проявлений жизни, биологический вид в ряду других биологических видов. Тем самым постгуманизм рассматривает новейшие открытия в области молекулярной биологии (генетическое и биохимическое единство всего живого) как основание для переосмысления статуса человека.

Таким образом, «улучшение» человека может развиваться в двух противоположных направлениях. Следуя по пути постгуманизма, человек может сохранить свою биологическую телесность, совершенствуя ее (в т. ч. путем гибридизации с другими видами), продлевая жизнь, но не до бесконечности. Или, следуя программе трансгуманизма, отбросить «бренную оболочку» как источник болезней и несовершенств и, тем самым, получить доступ к практическому бессмертию. Выбор направления зависит от понимания «человеческой природы»: является ли она чисто духовной (когнитивные процессы, эмоции), либо неотделима от биологического тела. Оба сценария имеют как положительные, так и отрицательные стороны. «Гедонистический» сценарий

постгуманизма не гарантирует бессмертия. А трансгуманизм, хотя и лишает человечество многих удовольствий, зато может оказать спасительное влияние на экологию планеты и исключит нас из вечного круговорота убийств и поедания других животных.

И.А. Кузин (НИУ ВШЭ, г. Москва) анализирует развитие эволюционной теории за последние 40–50 лет, как оно представлено в англоязычной литературе (без сравнения с отечественными работами, что, по мнению автора, требует отдельного рассмотрения).

Автор отмечает, что исторически структура эволюционной теории периодически становилась то более размытой, то более отчетливой, причем рефлексия эволюционистов усиливалась в годы празднования юбилеев «Происхождения видов...» или самого Ч. Дарвина. Так, например, в XX в. наибольшее разнообразие теоретических концепций наблюдалось около 1909 г., в связи с расцветом радикальных альтернатив дарвинизму («закат дарвинизма» по Питеру Боулеру), а наибольшее единодушие – в 1959 г. в связи с «окаменением» (известная метафора Стивена Дж. Гулда) синтетической теории эволюции, или СТЭ (в англоязычной литературе – The Modern Synthesis – «Современный синтез»).

Юбилейный 2009 г. прошел в ожидании нового эволюционного синтеза, который должен прийти на смену СТЭ. Отчасти, необходимость нового синтеза связана с включением в эволюционную биологию областей, выпавших из СТЭ (эмбриология и экология), или не существовавших на момент ее появления (геномика).

В 1980-х и 1990-х гг. проблемное поле эволюционной теории во многом определялось спором адапционистов/геноцентристов («ультрадарвинистов») с «плюралистами», символизируемым сначала противостоянием Э.О. Уилсона с Р.Ч. Левонтином, а затем Р. Докинза с С.Дж. Гулдом.

И.А. Кузин разделяет современных философов биологии по их отношению к адапционизму и геноцентризму: 1) тяготеющие к обеим концепциям Майкл Рус, Дэниел Деннет и Джанет Радклифф Ричардс; 2) скептически настроенные по отношению к адапционизму Филип Китчер и Тим Луэнс; 3) критики геноцентризма Эллиотт Соубер и Пол Гриффитс.

В настоящее время ведущим противостоянием в эволюционной биологии является, спор вокруг возможности и необходимости расширения СТЭ («расширенный синтез»).

В последние двадцать лет в связи с накоплением эмпирических данных генетики, биологии развития, палеонтологии и других областей, методологические ограничения в виде геноцентризма и адапционизма постепенно преодолеваются. И, по мнению автора, именно эта тенденция будет определяющей для развития эволюционной теории и в XXI в.

Л.В. Фесенкова (Институт философии РАН, г. Москва) рассмотрела работы Р.С. Карпинской, посвященные ноосферным идеям В.И. Вернадского. Автор отмечает, что, проанализировав методологию построения концепции ноосферы, Р.С. Карпинская, которая «по своей натуре была бесстрашным искателем истины», обнаружила, что в основании концепции В.И. Вернадского лежит смешение мировоззренческого и естественнонаучного подходов. Из этого открытия она сделала вывод, что идея ноосферы не имеет достаточного научного обоснования и построена на представлениях утопического характера.

Серьезную критику вызывали у Карпинской также и учения русского космизма, его ориентация на построение общей картины мира, связанная с установкой на глобальное переустройство мира. Такая ориентация неизбежно поднимает вопрос об отношении гуманитарного и естественнонаучного знания. Карпинская обнаруживала в представлениях русского космизма все то же столкновение разных стилей мышления, разных типов аргументации, присущих научному и ненаучному подходам, постоянный переход от одной плоскости в другую. Она писала: «В наши дни невозможно обсуждать научные либо околонучные “космические” идеи, обретшие небывалую популярность, чтобы не столкнуться при этом с использованием авторитета Вернадского. Поэтому встает задача разобраться насколько достоверно это использование, что является действительно присущим Вернадскому, а что представляет собой вольную, либо поверхностную интерпретацию его идей» [Карпинская, 1996, с. 301].

Л.В. Фесенкова отмечает непреходящую популярность учения В.И. Вернадского, но соглашается с Р.С. Карпинской в том, что, очевидно, постулаты, лежащие в основании концепции ноосферогенеза, на которых держится представление о будущем, носят не естественнонаучный, а утопический характер и при критическом рассмотрении оказываются весьма проблематичными.

Более подробно ознакомиться с докладами конференции (в том числе и теми, которые не вошли в данный обзор) можно будет в сборнике материалов, выход которого ожидается до конца 2018 г.

Список литературы

Карпинская, 1996 – *Карпинская Р.С.* Натуралистическое сознание и космос // *Философия русского космизма.* М., 1996. С. 301–315.

Review of the International conference «Philosophy of biology in the new dialogue with nature. 90th Anniversary of Regina S. Karpinskaya (January the 30th, 2018, RAS Institute of Philosophy, Moscow)

Julia V. Khen

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: hen@iph.ras.ru

The paper is an analytical review of the International Conference “Philosophy of biology in the new dialogue with nature”, organized by the sector of bio-and ecophilosophy of the Institute of philosophy January 30, 2018.

Keywords: evolution, ecology, genetics, methodology of science, adaptation, life

References:

Karpinskaya, R. S. “Naturalisticheskoe soznanie i kosmos” [Naturalistic consciousness and cosmos], in: *Filosofiya russkogo kosmizma* [Philosophy of Russian cosmism]. Moscow, 1996, pp. 301–315. (In Russian)